

Неудивительно, что Ло Ин всего за три года смог добиться стольких успехов.

Линь Ань был весьма доволен способностью Ло Ина справляться с ситуацией, но в то же время он испытывал некоторое разочарование. Ло Ин оказался настолько искусен в манипулировании человеческими сердцами, что утренняя порция завтрака, скорее всего, была лишь игрой на публику, и как же смешно, что он сам принял это за проявление давней заботы.

Много ли искренности в кругах шоу-бизнеса? Вездесущая актерская игра и сплошные заученные схемы — вот и всё.

Ло Ин, конечно, не подозревал, что Линь Ань уже записал его в отъявленные бабники; он был с головой погружен в изучение сценария и не мог оторваться.

Десять минут спустя Лянь Чэнсуй отложил ручку, встал и направился к Ло Ину. Ло Ин уже собирался уступить ему дорогу, как вдруг тот уселся прямо рядом с ним.

Неужели ты не видишь пустой диван напротив...

Лянь Чэнсуй не обратил внимания на странные взгляды, которыми обменялись Ло Ин и Линь Ань. Усевшись, он посмотрел на Ло Ин с заметной долей участия.

— Пояс всё еще болит? Помогла ли мазь, которую я велел нанести вчера?

Стоило ему произнести эти слова, как в комнате воцарилась мертвая тишина. Ло Ин никак не ожидал, что Лянь Чэнсуй первым делом спросит о таком, а Линь Ань мысленно нарисовал себе весьма пикантную картину.

Вспомнив, как ранее Лянь Чэнсуй заставил Айли сменить воду, Линь Ань понял, что это явно указывает на знание привычек Ло Ина. А если прибавить к этому утреннюю усталость на лице Ло Ина, Линь Ань мгновенно решил, что докопался до истинной подоплёки.

Если память его не подводила, Ло Ин вернулся в страну совсем недавно, а значит, они были знакомы с Лянь Чэнсуйем совсем недолго. Суметь за столь короткий срок затащить в постель желанного для всех Лянь Чэнсюя — это что же, назвать Ло Ина мастером соблазнения или же признать его беспринципным и распутным человеком, которому безразлично, с кем делить ложе?

Как бы то ни было, Линь Ань предпочел держаться от Ло Ина на расстоянии вытянутой руки. До тех пор, пока тот хорошо показывает себя на публике, лезть в его личную жизнь он не собирался.

Будь у Ло Ина шкала расположения, он бы заметил, как этот показатель у Линь Аня стремительно падает. Но поскольку никакой шкалы у него не было, он даже не удостоил Линь

Аня взглядом.

— Уже всё в порядке. По какому вопросу господин Лянь велел меня позвать?

Стоило зайти разговор о деле, как выражение лица Лянь Чэнсюя стало серьезным.

— Сян Бэй сказал, что ты настаиваешь на том, чтобы твоим агентом был именно Линь Ань. Я хочу услышать твои причины.

У Ло Ина имелся собственный агент, но на данный момент она всё еще находилась за границей и улаживала его дела, так что до ее возвращения должно было пройти еще какое-то время. На этот переходный период Ло Ину требовался временный агент.

Требование назначить Линь Аня главным условием для подписания контракта с Синьйой было выдвинуто Ло Ином неспроста — разумеется, он делал это ради вмешательства в развитие романтических отношений между Линь Анем и главной героиней, но заявлять об этом Лянь Чэнсюю было нельзя.

— Господин Линь — лучший агент в компании. Разве в моем требовании есть что-то неправомерное?

И правда, учитывая статус Ло Ина, желание заполучить лучшего агента было вполне естественным. Лянь Чэнсюй задал этот вопрос скорее из женственного любопытства, но, увидев столь невозмутимый ответ, успокоился.

— Раз так, Линь Ань побудет твоим временным агентом в течение трех месяцев. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Лянь Чэнсюй поднялся и протянул Ло Ину руку. Ло Ин тоже встал и ответил на рукопожатие. Они обменялись многозначительными взглядами, и в этот момент Ло Ин окончательно закрепился на корабле под названием Синьйой.

— Вечером я за тобой заеду.

Уходя, Лянь Чэнсюй внезапно бросил эту фразу. Ло Ин на мгновение замер, кивнул, а затем вышел вместе с Линь Анем.

Что же до Линь Аня, то он уже окончательно укрепился в собственных догадках.

Лифт проехал несколько этажей и открылся. Направившись в сторону комнаты отдыха по коридору, Ло Ин услышал тихий спен у самого тупика. В такое время в зоне отдыха редко кто задерживался — кто же это мог быть?

Не нужно гадать, это главная героиня.

Раз уж это главная героиня, грех было не взглянуть. Изменив направление, Ло Ин направился туда, откуда доносились голоса. Линь Аню пришлось следовать за ним. И действительно, завернув за угол, они увидели стоявших у окна Чжун Шан и Ци Мэн. Ци Мэн о чем-то спрашивала с крайне взволнованным видом, в то время как Чжун Шан сохраняла полное спокойствие.

А-Шан, разве ты не обещала попросить брата Ли отдать эту роль мне? Почему теперь ты идешь на попятную?

А-Мен, ты же знаешь, как трудно мне, новичку, было выбить этот сценарий у брата Ли. Я не хочу его подводить. Давай лучше я в другой раз попрошу брата Ли отдать тебе роль служанки Сяо Люй?

Ты предлагаешь мне сыграть служанку? — голос Ци Мэн резко взлетел вверх. После прихода в компанию все вокруг только и делали, что демонстрировали актерское мастерство, и ее привычные приемы жалости перестали работать, из-за чего она всюду натыкалась на препятствия. А вот пришедшая с ней в компанию Чжун Шан процветала. Ци Мэн снедало чувство несправедливости, и она твердо решила добиться успеха, чтобы утереть нос тем, кто смотрел на нее свысока.

На этот раз кастинг проводил Режиссер Ли, известный своей любовью к работе с новичками — количество возвращенных им звезд исчислялось десятками. Посчитав, что подвернулся отличный шанс, Ци Мэн отправилась на прослушивание, но с ужасом обнаружила, что приглянувшаяся ей роль досталась Чжун Шан, которая умела лишь красоваться словно кукла. Охваченная досадой и бессилием, Ци Мэн была вынуждена обратиться за помощью к презираемой ею Чжун Шан, но та, всегда беспрекословно следовавшая ее воле, наотрез отказалась!

А-Мен, ты же знаешь, что к роли принцессы предъявляются жесткие требования к внешности. Даже если я стану просить брата Ли, Режиссер Ли не согласится.

Что ты имеешь в виду?

А-Мен, я не хочу тебя задевать, но твоя внешность действительно не дает тебе преимуществ. Когда твое мастерство подрастет, ты обязательно получишь роли получше.

Больше всего на свете Ци Мэн не выносила того, что Чжун Шан была красивее нее. Услышав эти слова, она рассвирепела.

Чжун Шан, с самого детства — в чем ты превосходила меня, кроме этой мордашки? С какой стати ты смотришь на меня свысока?

А-Мен, ты все не так поняла.

Не так поняла? Думаешь, я не знаю, что у тебя на уме? Ты просто используешь меня как фон! Пока ты рядом, все смотрят только на тебя. Сначала ты отобрала у меня любимого человека, а теперь хочешь отнять и будущее? Не дожدهшься!

Последнюю фразу Ци Мэн практически прокричала в лицо Чжун Шан. И впрямь — она ведь во всем превосходила Чжун Шан, почему же окружающие упорно этого не замечали? Во всем была виновата лишь эта ее физиономия!

А-Мен, успокойся.

Чжун Шан шагнула вперед и прижала Ци Мэн за плечи, но в тот же миг, под таким углом, при котором двое наблюдавших ничего не могли заметить, наклонилась к самому ее уху и тихо произнесла:

Да, всё дело в этом лице, поэтому тебе никогда меня не превзойти...

В голове у Ци Мэн словно разорвалась бомба, и она с силой оттолкнула Чжун Шан.

Убирайся!

Застигнутая врасплох столь резким толчком, Чжун Шан потеряла равновесие и полетела назад. При таком падении можно было угодить на больничную койку на несколько недель, если не отделаться тяжелыми травмами. Линь Ань изменился в лице и уже собирался броситься на помощь, но заметил, что кто-то опередил его: не позволив Чжун Шан упасть, ее подхватил на руки подоспевший Ло Ин.

Какой же Ло-Ло вредный, мало того что уводит у девушки главную роль, так еще и сцену перетягивает! Могу сказать по этому поводу только одно: отлично сработано!

Ты в порядке?

Мягкий голос раздался прямо над макушкой. Чжун Шан повернула голову, встретила взглядом с ослепительным, словно поцелованным небожителями лицом Ло Ина, и ее щеки мгновенно залились краской.

Я... я в порядке. Спа... спасибо.

Если бы Ло Ин не видел прежде, как краснеет Гуань Юэ, он бы и впрямь поверил, что перед ним чистая, невинная девушка. Но разве нормальные люди станут выяснять отношения в коридоре у комнаты отдыха? Да еще так удачно подвернуться под его слух — откуда такая

поразительная случайность в этом мире?

В обычных обстоятельствах у человека, ставшего свидетелем подобной сцены, возникало бы два чувства: либо отвращение к Ци Мэн, либо симпатия к Чжун Шан. Это была безупречная многоходовка, и чью бы сторону ни приняли Ло Ин или Линь Ань, Чжун Шан добилась бы своего.

Если память не изменяла Ло Ин, едва переступив порог компании, он уже слышал голос Чжун Шан — судя по всему, она прекрасно знала о его прибытии, оттого и разыгрался весь этот спектакль.

Ло Ин видел ее насквозь, но разоблачать Чжун Шан не планировал, а потому на ее смущение ответил лишь мягкой улыбкой. И действительно, щеки девушки порозовели еще сильнее.

Актерское мастерство, отточенное за две жизни, — это вам не шутки. Ло Ин даже начал восхищаться способностью Чжун Шан краснеть по первому требованию...

Как раз в тот момент, когда Ло Ин собрался воспользоваться этой двусмысленной атмосферой, чтобы заработать очков благосклонности, отставший на пару шагов Линь Ань вышел вперед и естественным образом заслонил собой Чжун Шан от взглядов Ло Ина.

Господин Ло, здесь я сам во всем разберусь, идите отдохните.

В его голосе на сей раз отсутствовала привычная улыбка. Линь Ань был не против того, чтобы Ло Ин флиртовал с кем угодно, но покушаться на людей из его собственного отдела он не позволял.

Ло Ин, мол, поразвлекается и уйдет, а Чжун Шан — всего лишь новичка — свяжут с ним дурные слухи, и ее карьере конец. Линь Ань терпеть не мог безответственных людей.

Ло Ин вновь уловил нотки недовольства в словах Линь Аня и внутренне засомневался: неужели Линь Ань уже успел вспылать чувствами к главной героине? Иначе с чего бы ему так невзлюбить Ло Ина?

Это...

Ло Ин наклонился и поднял с пола возле ног Чжун Шан нефритовую подвеску. Внимательно рассмотрев ее, он со взволнованным видом шагнул к девушке.

Это ты обронила?

Чжун Шан знала, что Ло Ин наверняка вспомнил события их детства, поэтому кивнула.

Лицо Ло Ина стало еще более возбужденным.

Откуда у тебя эта подвеска?

Ее подарил мне один друг.

Друг...

Пробормотав это, Ло Ин внезапно протянул руки и крепко схватил Чжун Шан за плечи.

Так ты помнишь Ин Цзина? Того самого, кто подарил тебе подвеску?

Когда-то давно, когда первоначальный владелец тела затерялся в чужих краях, мать наказала ему никому не раскрывать свое настоящее имя. Поэтому он составил псевдоним, объединив собственное имя с девичьей фамилией матери, и именно под ним представился главной героине. Чжун Шан на мгновение замерла, пристально глядя на Ло Ина, и с некоторой запинкой произнесла:

— Ты... ты братец Ин?

Ло Ин кивнул, а затем крепко обнял Чжун Шан, и приглушенный голос донесся до ее ушей:

— Сяо Шан, все эти годы я искал тебя...

Через некоторое время Ло Ин немного успокоился, отпустил Чжун Шан и посмотрел на стоявшую в стороне и застывшую от изумления Ци Мэн. Его лицо тут же помрачнело.

— Сяо Шан, что здесь только что произошло?

Случайно подслушав телефонный разговор Айли, Ци Мэн узнала, что за Ло Ином лично приезжал сам господин Лянь и что его статус определенно непрост. Поэтому сегодня, когда Ло Ин приехал, она даже затащила Чжун Шан вниз, надеясь найти шанс с ним познакомиться.

Ци Мэн и в страшном сне не могла представить, что Чжун Шан знакома с Ло Ином и что они состоят в таких теплых отношениях. Услышав этот вопрос, Ци Мэн запаниковала и умоляюще посмотрела на Чжун Шан: если она разозлит Ло Ина, ей конец.

Чжун Шан понимала, что Ци Мэн просит ее окрыть правду, и в душе холодно усмехнулась: только что та толкнула ее, а теперь снова просит о помощи — у этой женщины действительно хватает бесстыдности. Впрочем, она вовсе не собиралась позволять Ло Иню расправляться с Ци Мэн: если эту девчонку так легко выгонят из шоу-бизнеса, как же она сможет отплатить за все перенесенные страдания?

Тогда Чжун Шан ухватила Ло Ина за руку и беззаботно произнесла:

— Брат Ин, А-Мэн вовсе не со зла...

— Если бы я не появился вовремя, ты бы пострадала. Почему ты еще заступаешься за нее?

— Просто она была слишком зла и не ожидала, что я упаду. Братец Ин, не вини ее, я же в порядке?

Ло Ин поджал губы и молчал.

Чжун Шан слегка потрясла его за руку, и ее голос стал еще мягче:

— А-Мэн — моя лучшая подруга, я верю, что она не желала мне зла. Братец Ин, пожалуйста, не сердись на нее.

Встретившись взглядом с ее огромными глазами, которые неотрывно смотрели на него, Ло Ин больше не мог сохранять ледяное выражение лица. Спустя мгновение он вздохнул и посмотрел на Чжун Шан полным бесконечного смирения взглядом.

— Хорошо, пусть будет так, как ты скажешь...

Эта безоговорочная мягкость заставила ожесточенное сердце Чжун Шан невольно дрогнуть. Ей вдруг показалось, что перед ней снова тот голодный, но упрямый юноша, который упорно кормил ее вонтонами с ложки. Сколько бы лет ни прошло, Ло Ин оставался всё таким же нежным.

Чжун Шан невольно подумала о том, что если бы в прошлой жизни Ци Мэн не обманула ее и не забрала нефритовый подвесок, если бы рядом был Ло Ин, то даже такая закомплексованная девушка, как она, была бы очень счастлива.

Ведь ее братец Ин был единственным человеком, которому было плевать на ее внешность, происхождение и характер — его волновала лишь она сама. Она сама упустила свое счастье, разве может она кого-то винить...

На самом деле, в какой бы жизни — прошлой или нынешней — ни жила Чжун Шан, выросшая в приюте, она испытывала острую нехватку любви. Стоило Ци Мэн проявить к ней лишь капельку доброты, как она заслужила ее полное доверие. То же самое происходило и с Ло Ином.

Получив уведомление о росте уровня благосклонности, Ло Ин повернулся к Линь Аню, который весь этот прерванный выходкой момент играл роль бесполезного фона.

— Время не ждет, господин Линь, я полагаю, вы не будете возражать, если мы с А-Шан пообедаем, а уже потом займемся работой?

— Разумеется. Более того, я буду только рад, если господин Ло не против разделить со мной трапезу.

Линь Ань тоже не ожидал, что Чжун Шан и Ло Ин окажутся старыми знакомыми, однако это никак не изменило его мнения о самом Ло Ине.

Ло Ин скосил взгляд на Чжун Шан:

— Сяо Шан, что думаешь?

— Без проблем. Брат Линь столько времени о мне заботился, я давно хотела найти способ отблагодарить его.

— Вот и отлично.

Троица направилась к лифту. Проходя мимо, Чжун Шан оглянулась на Ци Мэн: ее лицо, искаженное завистью и бессильной злобой, доставило ей истинное удовольствие.

— О чем задумалась? Чему ты так рада?

— Думаю о том, чем вкусненьким ты меня накормишь.

— А что бы тебе хотелось?

— Всё, что ты закажешь, будет вкусно.

Ло Ин мягко улыбнулся и ничего не ответил. Они перебросились еще пара фраз, и с заднего сиденья то и дело доносился веселый смех Чжун Шан. Ло Ин неизменно смотрел на нее теплым взглядом, и человек со стороны, не зная их истинных отношений, наверняка принял бы их за безумно влюбленную парочку.

Линь Ань через зеркало заднего вида наблюдал за ними и едва заметно нахмурился: похоже, ему придется выкроить время и как следует расспросить Чжун Шан про тот нефритовый подвесок.

Обедав, Ло Ин попрощался с Чжун Шан и Линь Анем и вернулся в свою гримерку. Едва переступив порог, Линь Ань выложил перед ним несколько сценариев.

— Компания хочет, чтобы твоим первым появлением после возвращения на родину стали съемки в полнометражном фильме. Пресс-конференция пройдет одновременно с выходом картины в прокат.

— Разве это будет не очень нескоро?

— Именно поэтому я отобрал проекты с высоким качеством материала и относительно короткими сроками производства. Можешь ознакомиться с содержанием и сделать выбор.

Ло Ин постучал пальцами по обложке сценария, даже не открывая его.

— Я слышал, Сю Шан недавно утвердили в фильм. Что это за картина?

Судя по всему, он метил в один проект с Чжун Шан, чтобы получить больше возможностей для сближения. Линь Ань поневоле усомнился в истинных намерениях Ло Ина: он отказывался верить в то, что случайная встреча десятилетней давности способна заставить человека помнить о ком-то по сей день.

— Господин Ло, я ознакомился со всеми вашими прошлыми работами. Вы должны понимать, что я подбираю сценарии исключительно под ваше амплуа, а фильм госпожи Чжун явно к нему не относится.

— То, в каких картинах я снимался раньше, говорит лишь о том, что я умел хорошо воплощать те образы, но это не значит, что я ограничен только ими. Линь Ань должен понимать столь простые вещи.

С этими словами Ло Ин уперся руками в журнальный столик, поднялся во весь рост и посмотрел на Линь Аня сверху вниз. В его привычно мягких глазах промелькнула острая хищная нотка — казалось, ласковый домашний кот наконец выпустил когти.

— Я вовсе не ставлю под сомнение профессионализм господина Линя, просто мне кажется, что

у вас ко мне какое-то предвзятость?

Линь Ань опустил веки, его голос оставался ровным и бесстрастным:

— Господин Ло слишком много на себя берет.

— Вот как...

Ло Ин помолчал пару секунд, изучая Линь Аня взглядом, а затем внезапно протянул руку и подцепил его за подбородок. Линь Ань не успел скрыть эмоцию, мелькнувшую на дне его глаз.

Досада...

Не ожидав от Ло Ина столь вольного жестка, Линь Ань опешил. Придя в себя, он с гневом отбросил его руку, резко вскочил на ноги и отступил на пару шагов назад, демонстрируя явное отвращение к любым прикосновениям.

— Похоже, я неприятен господину Линю. (По крайней мере, он не испытывает симпатии — выражение лица и движения Линь Аня выдавали это с головой.)

Линь Ань ничего не ответил. Называть это неприязнью было слишком эмоционально: разве среди подопечных артистов не хватало тех, кто прошел огонь и воду? Возможно, всё дело было в том, что когда-то Ло Ин сумел тронуть его сердце, и теперь Линь Ань просто не мог мириться с его легкомысленными интрижками так же легко, как мирился с чужими пороками.

К тому же выходку Ло Иня Линь Ань счел за откровенный флирт, а поскольку сам он был натуралом, становиться очередным любовником Ло Ина в его планы не входило.

Получив молчаливое согласие Линь Аня, Ло Ин спокойно вернулся на диван и принялся листать лежавшие на столике сценарии.

— Я посмотрю их и завтра дам ответ.

Линь Ань к тому времени уже взял себя в руки, осознав, что его реакция оказалась чересчур бурной.

— Хорошо.

После этих слов в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь редким шуршанием переворачиваемых страниц. Привыкший видеть Ло Иня исключительно мягким и улыбчивым, Линь Ань чувствовал себя неуютно рядом с этим молчаливым и холодным парнем.

— Если у господина Ло больше нет вопросов, я пойду.

— Угу.

Бросил Ло Ин, даже не поднимая головы. Его равнодушие больно царапнуло Линь Аня.

— Кстати... прошу прощения за то, что произошло минутой ранее. — Неожиданно произнес Ло Ин: он действительно не ожидал, что Линь Ань отреагирует настолько остро.

— Я...

Линь Ань хотел что-то сказать, но телефон Ло Ина внезапно зазвонил. Ответив на вызов, Ло Ин

выслушал собеседника, бросил взгляд на наручные часы, а затем на оставшиеся на столе сценарии.

— Боюсь, сегодня вечером не получится, у меня дела.

— Ты же обещал.

— Ладно, дай мне две минуты.

— Тебе обязательно понравится.

— Тогда заранее благодарю господина Ляня за гостеприимство.

— Чрезвычайно польщен.

Ло Ин с мягкой улыбкой завершил вызов и принялся складывать сценарии со стола.

— Я возьму эти материалы домой, надеюсь, господин Линь не против?

— Никаких возражений.

— Тогда до встречи.

Закончив сборы, Ло Ин помахал Линь Аню рукой и с пачкой сценариев вышел из гримерки.

— Постой...

Только когда дверь за Ло Ином закрылась, Линь Ань вспомнил, что не договорил. Он поспешно выскочил в коридор, как раз вовремя заметив, как Ло Ин и Лянь Чэнсуй вместе заходят в лифт. Лянь Чэнсуй одной рукой придерживал стопку сценариев Ло Ина, а другую по-свойски закинул ему на плечо — их поза была на редкость непринужденной и заботливой.

Увидев эту сцену, Линь Ань замер на месте, а затем вернулся в комнату. Обессиленно рухнув на диван, он уставился пустым взглядом в пустые стены. Он и сам не понимал, что с ним творится: подобные порывы были совершенно на него не похожи.

Вообще-то он собирался просто извиниться...

Французский ресторан утопал в мягком свете теплых бархатных диванов, в тишине звучала нежная скрипичная музыка, а в стоявшей на столе вазе одиноко алел бутон алой розы — всё здесь дышало изысканной романтикой.

Заметив это, Ло Ин слегка удивился: он-то думал, что Лянь Чэнсуй поведет его в китайский ресторан.

Словно прочитав его мысли, Лянь Чэнсуй равнодушно пояснил:

— Иногда полезно менять привычки.

<http://bllate.org/book/21651/2234364>